

Трибуна молодого ученого

УДК 342.9.086;351.03

Карташов Р.А.

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ*

Аннотация. В данной статье автор пытается установить соотношение уголовной и административной ответственности за правонарушения в сфере экономики и указывает на проблемы данных правоотношений. Также автор указывает на то, что противоречия, связанные с конкуренцией норм, субъективным толкованием оценочных признаков квалификации противоправных деяний, не только не устранены, но и обострены введением в КоАП (Кодексе об административных правонарушениях) РФ новых пограничных (иногда одноименных) с преступлениями составов административных правонарушений. Это усиливает коррупциогенность ситуации, поскольку расширяются возможности необоснованного неприменения уголовной ответственности, скрытого официальным фактом административного наказания деяния с расплывчатыми оценочными признаками квалификации. При всей универсальности данной проблемы соотношения УК и КоАП сказанное в большей мере относится к правонарушениям экономического характера.

Ключевые слова: экономические правонарушения, пограничные составы административных правонарушений, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, незаконное получение кредита.

R. Kartashov

Moscow university of the Ministry of home affairs of Russia

TO THE ISSUE OF CORRELATION BETWEEN CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITIES FOR ECONOMIC OFFENCES

Abstract. The author of the article strives to establish a correlation between criminal and administrative responsibilities for offences in economic sphere, indicating some problems of the code relations. The author also points out that the contradictions connected with a competition of norms and subjective interpretation of criteria of qualification of illegal acts have not only been eliminated, but aggravated by the introduction to the Administrative Code of Russian Federation new administrative offences that are boundary (sometimes identical) with criminal corpus delicti. It strengthens corruption as provides possibility of groundless non-application of criminal responsibility. Being universal the problem of correlation between criminal and administrative codes has been mainly approached from the angle of economic offences.

* © Карташов Р.А.

Key words: economic offences, boundary corpus delicti of administrative offences, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, illegal drawing up.

Введенное новым Кодексом РФ об административных правонарушениях унифицированное регулирование материальных и процессуальных правил административной ответственности (прежде содержащихся в десятках взаимно не согласованных актов) – важнейший итог реформирования законодательства об административной ответственности, поскольку упорядочивает и значительно интенсифицирует механизм административно-правовых средств предупреждения и борьбы с экономическими и другими правонарушениями.

Потенциал эффективного административно-принудительного реагирования государства на экономические правонарушения и реальные возможности обеспечения неотвратимости юридической ответственности за них серьезно усилены в КоАП.

Вместе с тем реформированные правила применения мер административной ответственности в итоге не представляют собой механизма, четко соотнесенного и разграниченного с уголовным принуждением. Реформирование административно-деликтного законодательства не сопровождалось необходимой ревизией содержащихся в УК РФ составов преступлений в целях внесения давно востребованных практикой уточнений, позволяющих любому правоприменителю по понятным формальным признакам отграничивать уголовно наказуемые деяния от деяний, подлежащих административной ответственности.

Прежние противоречия, связанные с конкуренцией норм, субъективным толкованием оценочных признаков квалификации противоправных деяний не только не устранены, они обострены введением в КоАП новых пограничных (иногда одноименных) с преступлениями составов административных правонарушений. Это усиливает коррупциогенность ситуации, поскольку расширяются возможности необоснованного неприменения уголовной ответственности, скрытого официальным фактом административного наказания деяния с расплывчатыми оценочными признаками квалификации. При всей универсальности данной проблемы соотношения УК и КоАП сказанное в большей мере относится к правонарушениям экономического характера.

Так, сохранение Уголовным кодексом признаков крупного ущерба, значительного ущерба, существенного вреда без формализованных критериев их определения не способствует формированию эффективной правоохранительной политики государства в экономической сфере, так как не обеспечивает единообразной трактовки в административной и уголовной правоприменительной практике таких деяний, как осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или специального разрешения (лицензии), незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность (ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171, 172 УК РФ); незаконное получение кредита (ст. 14.11 КоАП РФ и ст. 176 УК РФ); незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ и ст. 180 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП и ст. 195 УК РФ); фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196, 197 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 146, 147 УК РФ); нарушение законодательства о рекламе и заведомо ложная реклама (ст. 14.3 КоАП РФ и ст. 182 УК РФ); ненадлежащее управление юридическим ли-

цом, совершение сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных полномочий и злоупотребление полномочиями (ст. 14.21, 14.22 КоАП РФ и ст. 201 УК РФ) и т.д.

Рассмотрим некоторые сферы административных правонарушений. Одной из них является незаконное получение кредита. Объективная сторона данного правонарушения состоит в том, что виновный представляет в банк заведомо ложные сведения о своем финансовом состоянии (например, сфальсифицированные выписки из своего расчетного счета) либо хозяйственном положении (например, данные о том, что он располагает недвижимостью, которая может выступать в качестве залога). Изготовление подложных документов, равно как и сообщение ложной информации банку, не охватываются объективной стороной ст. 14.11. КоАП РФ; эти действия подлежат дополнительной квалификации либо по специальным составам административного правонарушения, либо по составам преступления (карающим за подлоги, за должностное преступление, использование заведомо подложного документа).

Оконченным данное деяние считается с момента получения кредита, т.е. последствия роли не играют. Таким образом, по объективной стороне анализируемое правонарушение отличается от состава уголовного преступления, предусмотренного в п. 1 ст. 176 УК. «Незаконное получение кредита» (она устанавливает уголовную ответственность за получение кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, если это деяние причинило крупный ущерб).

К числу административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности законодатель отнес фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12. КоАП РФ) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13. КоАП РФ). Объектами административных правонарушений в данном случае являются отношения в области банкротства юридических лиц и предпринимателей. При этом нужно учесть, что банкротство – это неспособность юридических лиц или индивидуального предпринимателя удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность перечислить обязательные платежи в бюджет, внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом. Внешним признаком банкротства (несостоятельности) юридических лиц и индивидуального предпринимателя является неспособность удовлетворить требования кредиторов и (или) уплатить обязательные платежи в пределах 3-х месяцев со дня наступления сроков исполнения этих обязательств. Банкротство возникает после признания факта несостоятельности арбитражным судом или после официального объявления о нем должником при его добровольной ликвидации.

Виновное лицо при фиктивном или преднамеренном банкротстве заведомо ложно объявляет о своей несостоятельности, при этом ложно сообщает о неспособности удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), о невозможности обеспечить своевременное выполнение обязательств перед кредиторами и т. д.

В данном случае преследуется определенная цель – введение в заблуждение кредиторов относительно имущественного положения юридического лица с тем, чтобы получить, например:

- отсрочку или рассрочку платежей (например, за поставленные товары, процентов по банковскому проценту, за выполненные строительные работы);
- скидку с долгов. При этом виновный добивается от кредиторов, по существу, уменьшения суммы (размера) долгов;
- освобождение от оплаты долгов. Сама по себе правомерная сделка по «прощению долга» используется виновным в неблагоприятных целях.

Оконченным данное правонарушение считается с момента ложного объявления о банкротстве либо обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. Какие-либо иные последствия объективной стороной данного правонарушения не охватываются. Именно этим оно отличается от состава уголовного преступления, предусмотренного в ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» (оно устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложное объявление виновным о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки причитающихся кредиторам платежей; или скидки с долгов, а равно неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб).

Следует также обратить внимание на важное отличие ст. 14.12 КоАП РФ: в ней речь идет о неправомερных действиях, совершенных при банкротстве любой (в т. ч. и некоммерческой) организации, в то время как в ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» – только о коммерческих организациях.

В уголовном законодательстве соотношение общественной опасности факта криминального банкротства и его последствий искажены. Уголовное право должно являться средством защиты общества от преступлений, а указания на последствия делает защиту постоянно «выключенной» [4,27]. Нельзя забывать о введенной административной ответственности за правонарушения, связанные с банкротством (ст.14.13 КоАП РФ [5]), по нашему мнению, административная ответственность за банкротство по сути – способ уклонения от уголовной ответственности. Административное правонарушение, предусмотренное данной статьей, следует отличать от состава уголовного преступления, предусмотренного в ст. 195 УК «Неправомерные действия при банкротстве». Она устанавливает уголовную ответственность за совершение действий, содержащихся в этой статье, если они причинили крупный ущерб, а также за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, заведомо в ущерб другим кредиторам, принятие кредитором (знающим об отданном ему предпочтении) такого удовлетворения в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб [2,18].

Анализируя вышеприведенные статьи, можно сделать вывод, что ответственность, предусмотренная Кодексом РФ об административных правонарушениях за те же деяния, что содержатся и в Уголовном кодексе, соразмерна причиненному вреду. Одним из важнейших условий применения административной или уголовной ответственности является размер причиненного ущерба.

Необходимость в унификации указанных критериев квалификации экономических правонарушений хорошо иллюстрируется сложившимся в УК РФ и КоАП РФ соотношением составов деяний, связанных с уничтожением и повреждением имущества. В КоАП РФ содержится не один десяток специальных составов, признаками объективной стороны которых являются уничтожение и повреждение различного имущества – от телефонов-автоматов до аэродромного оборудования, портовых и гидротехнических сооружений. В случаях, если

эти действия при умышленной форме вины причинили значительный ущерб, они должны влечь за собой уголовную ответственность (ст. 167 УК РФ), но в каких именно случаях остается совершенно неясным. Законодатель пока никак с этим не определился, хотя имел такую возможность: для уничтожения и повреждения имущества по неосторожности существует четкий критерий уголовно-правовой квалификации – крупный размер, т.е. сумма, в 500 раз превышающая установленный минимальный размер оплаты труда (ст. 168 УК РФ, примеч. 1 к ст. 158 УК РФ).

В этой связи представляется оправданным изменение существующих подходов к определению признаков, которые позволяют квалифицировать отдельные деяния именно как административные правонарушения и отграничить их от преступлений. На наш взгляд, здесь следует пойти по пути формализации необходимых признаков составов пограничных административных проступков непосредственно в КоАП РФ.

Сопоставление нововведений КоАП РФ 2002 г. и действующего УК РФ приводит к выводу о назревшей необходимости модернизации последнего и по ряду других позиций (ревизии признаков и декриминализации некоторых неработающих составов, введения новых составов и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. - М., 2000.
2. Верин В.П. Преступления в сфере экономики. М., 1999.
3. Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2002. № 12.
4. Колб Б. Административная ответственность за банкротство // Законность. 2002. № 12.
5. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч.1). Ст.1.
6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1998.
7. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.